

Василий Алексеевич Суханов, крестьянин-столяр, с Пилмас-острова; выучился былинам от слепого старика из деревни Волковой, Быковской волости в Каргопольском уезде и прежде часто распевал их за столярною работою. Впоследствии бросил заниматься этою работою и почти перестал петь былины, большую часть которых и забыл.

ДОБРЫНЯ И АЛЕША

- А еще шла подошла у нас повы́катилà,
 Еще славная матушка быстра Волгá-рекà,
 Ёна места шла ровно три тысящи вёрст,
 А й широко а й далёко под Казáнь под горòд,
 5 Ёна шире того дале под Вастракань.
 Ёна устьё давала ровно семдесят вёрст,
 А й во славное морюшко Каспи́цкоё.
 Е широкой перевоз там под Невы́м под градòм,
 А й тёмныи лесушки Смоленскийи,
 10 И там высоки были горы Сорочински,
 Славны тихи плесà да Черевíстыи.
 Теперь скажем про Добрынюшку мы сказочку,
 А й теперь у нас Добрыни старина пойдёт.
 И как во стольном славном городе во Киеви,
 15 А й у ласкового князя у Владимира,
 Как хорошенькой заведён был почестной пир,
 А й для многих для князей для бóярей,
 А й для сильниих могучиих богáтырей,
 А й для всех поляниц для удáлых.
 20 Еще все на пиру да напивалисе,
 А и все нá пиру да наедалисе,

118

- А й все на пиру да пьяны вёселы сидя́т,
 Еще все на пиру да поросхвасталисе:
 А й умной-то хвастат отцем матерью,
 25 А й безумной-от хвастат молодой женой.
 Выходил ли князь Владимир на крутой красён крылец,
 Уж он зрит да глядит во чистóе во полё.
 Что ли во дáлечи далéчи во чистóм во поли́,
 Как не ясныи соколики там вылётываё,
 30 А й не белыи заюшко проскáкиваё,
 А й не греч-от головою повáрачиваё,
 Как не малый горносталюшко проры́скиваё,
 Он не миленкийи следочкии промéтываёт.
 Как из далеча далéча из чистóго из поля́,
 35 А й повыехал удáлой доброй молодец,
 Как по имени Ильюшка славен Муромец.
 Еде прямо ко Владимиру на широкóй на двòр,
 Заходил Илья во гридни княженецкийи,
 Еще крёст кладё Ильюшка по писаному,
 40 Как поклон веде Ильюшка по ученому,
 Исполна творит молитву поисусову.

Еще бьет Илей чолом покланяется,
А на все ли на четыре на сторонushки,
Как Владимиру да князю бье в осóбину челóм.
45 А й сaдился Ильюша за дубовой стол,
А й во тот ли во почёстной во большом-угол
На тую́ ли на скамеечку на ры́бчатую́.
Еще все ли у нас гости едят и пьют,
Еще все приходящи хлеб соль кушают,
50 А белую́ лебедь сидя рушают.
Как Владимир князь по гридни похáживаё,
Еще сам государь князь выговаривает:
— Ах мы все на пиру да едим мы пьём,
А все на почестном стали нáвесели́,
А й некого у нас нынь нету на заставушки.
55 А й во дáлечи далéчи во чистóм во поли́,
Как летает там невежа черным вороном,
А пише невежа зá угрозою ко мнè:

119

«А й ты подай-ко, князь Владимир, поединщичка!»
А й все на пиру да замолчáли да сидя́,
60 Еще большой-от хоронится за средняго,
А средний хоронится за меньшаго,
А от меньшаго князю́ ответа нет.
А со того ли со почестнаго большóм-угла
А й со той ли со скамеечки со ры́бчатыи,
65 Выходил ли тут удалой доброй молодец,
Как по имени Ильюшка славен Муромец.
Становился Ильюша на резвы́ ноги,
Ён клонил свою головушку низёхонько,
А своё-то он бело лицё к резвым ногам.
70 — Ах вы многи наши князи а й вы бояра,
А й вы сильнии могучии богатыри,
Еще вси ли наши гости приходящи!
Еще колько не молцать да говорить нам быть.
Я ведь топереча Ильюша из дороженки,
75 Я ведь три годá стоял под Царём под градом,
Я ведь три годá стоял под Еросóлимом,
Я двенадцать лет Ильюша на разъезде был.
Не видал во поли собачки пробегаючись,
Я увидел бы собачку, из лучкá бы пострели́л.
80 А пошлёмте-тко Добрынюшку Мики́тьевича,
А й во дáлечо далéчо во чистóе во полё,
Как защита-та буде славну Киеву,
Уборона будет нашей крепости.

- Тут премлады Добрынюшка Микитич млад,
 85 Выходил ли тут Добрыня з-за дубового стола.
 Как пошел тут Добрыня на широкой двор,
 На широкой двор Добрыня к своей матушки,
 Пришел к матушки Добрынюшка расплакался,
 Своей матушки Добрынюшка розжалился:
- 90 — Ах ты свет государынь моя матушко,
 Свет честна вдова Емельфа Тимофеевно!
 И ты на что молодца меня породила:
 Ах ты силой меня, матушка, не сильнѐго,
 Ах ты смелостью меня, мать, не смелаго,
- 95 А похавностью меня ли не похавнаго,
 Как щапством щогольством не щегольливаго ли,
 Красотою меня, матушка, не красиваго,
 Как имением богатством не богатого меня.
 Говорила тут Добрыни родна матушка:
- 100 — Как премлады Добрынюшка Микитич млад!
 Я бы знала молодца как воспородити тебя,
 Я бы силою в Самсона Колыванища,
 Я бы смелостью в Ильюшку славна Муромца,
 Я похавностью в Олѣшу во Поповичева,
- 105 А й щапством щегольством в Чурилу Плѣнковича,
 Красотою бы тебя в Осипа прекраснаго,
 А поездкою во Дюка во боярскаго.
 Как такого тебя чада нынѣ господѣ зародил.
 Тут Добрынюшка со матушкой прощается,
- 110 Молодой жены Добрынюшка наказываѣ:
 — Ты премлада Катерина Викулична!
 Пройдет девять лет Добрыни во чистом во поли,
 А не будут к тебе письма и грамоты,
 Как не будут к тебе письма и грамоты,
 Как не будут ерлыки скорописчатыи,
- 115 Хоть вдовой ты живи да хоть ты замуж поди,
 Хоть ты за князя ходи, хоть за боярина,
 За купча хоть ты поди гостя торговаго, —
 А не ходи-ко ты за вора за Олѣшу Поповичева.
 Мне похавный вор Олѣшка крестовый брат,
- 120 А как крестовой-он ведь братец паче роднаго.
 Выходил ли Добрыня на широкой двор,
 Как садился Добрыня на добра коня,
 Еще видли добра молодца ли сядучись,
 А не видели удалаго поедучись.
- 125 А й да пыль-та вспылела во чистом поли,

Еще белыи березки к земле клонятся.
Еще три года стоял он под Царем-градом,
Еще три года стоял под Еросолимом,
А й двенадцать лет Добрыня на разъезде был
130 Того времечки прошло ли восемнадцать лет,

121

На Добрыни цветно платьицо поприрывалосе,
На Добрынюшки платьице звериное,
На Добрынюшки шапочка звериная.
А й тут похавливый Алёшенька догадлив был.
135 А й обуздал обседлал он своёго дóбраго коня,
Как объехал Алёшенька по задворкам,
А й назад к Владимиру ворочался,
Еще сам говорит таково слово:
— Ах ты солнышко Владимир стольне-киёвской князь!
140 А уж был я Алёша во чистом во поли,
Уж я видел Добрыню бита рáнена лежи́т,
Уж он буйною головушкой в ракитов куст,
А й да резвыма ногами во кавыль во травы́.
Что ль оружие его ручки порозмётаны лежа́,
145 Ёго добрый конь во степи́ гулят,
Еще черны вороны тело тры́нкают егò.
А й ты поедем-ко, Владимир, со мной свататься,
Как на той ли поедем на мо́лодой на вдовы́,
А й на прежней на Добрыниной мо́лодою жены́,
150 На молодой Катерины Викуличной.
И тут на силушку Владимир приневóлил ей итти́,
У них в пятницу-ту было сватовство,
Во субботу у их было рукобитьицо,
Еще завтра воскресенье будет свáдебка у них.
155 Из широких было улущок Ильинских,
А й из мелких перéулков из Мари́нушкиных,
Как не ясный соколик там вылётываё́,
А й не белыи заюшко проска́киваё́,
Как не гречет головою поварачиваё́,
160 Как не малый горносталюшко проры́скиваё́,
Он не миленький следочки промётываёт,
Как повыехал Ильюша славен Муромец.
А й поехал Ильюша во чистòе во полё́,
Как на тую ли заставушку на Киевску.
165 Как раздёрнул там шатёр белополотняной,
Насыпал коню пшена он белояроваго,
Как увидел тут Добрыня: стоит бёл в поли шатёр,

- Приезжает тут Добрыня ко белу шатру,
 А й выходит Добрыня со добра коня.
 170 Становил ведь ён коня к пшену да белояровому
 Как заходит Добрыня во белыи во шатёр.
 Оны свиделись с Ильюшей поздорóвалися,
 Стала Добрынюшка при Киев-от выпра́шивати:
 — Еще всё ли у нас в Киеве по старому,
 175 Еще всё ли у нас в Киеве по прежнему?
 — Только в Киеве у нас нынь не по старому,
 Столько в Киеве у нас нынь не по прежнему.
 А твоя-та молода жена заму́ж пошла,
 Пошла за вора Алёшу за Поповичева,
 180 А за нашего за братца за крестоваго.
 Ей на силушку Владимир приневóлил ей итти:
 У их в пятницу-ту было сватовство,
 Во субботу у их было рукобитьицё,
 В воскресеньице севодня у их свáдебка идёт.
 185 Не досуг Добрыни разговáривать с Ильёй.
 Выходил ли тут Добрыня с белаго шатра,
 Как садился Добрыня на добра коня,
 Оны видели добра молодца сядучись,
 Как не видели удалаго поедучи,
 190 Только пыль-та ведь вспылела во чистóем во поли,
 Еще белыи берёзки к земли клонятся.
 А й дает он поездку лучше стараго,
 Лучше старого поездку лучше прежнаго,
 Идет прямо он ко городу ко Киеву,
 195 А не около ведь еде не воротами,
 Еде прямо через стену городовую,
 Через тую еде башню что не большую,
 Еде прямо к своей матушки на ши́рокой на двор.
 Говорил тут ведь Добрыня своей матушки:
 200 — Ах ты свет ли государыня моя матушка,
 Свет честна вдова Емельфа Тимофеевна!
 Признавай-ко ты меня по пра́вой по щеки,
 А й на правой на щеки есть три зна́мени у мя,
 Как три знамени у мя твои родительски.

- 205 Говорила тут Добрыни родна матушка,
 Свет честна вдова Емельфа Тимофеевна:
 — А ясныи соколик на двóр залетёл,
 А й да белая лебедка со двора сошла.
 Как твоя-то, Добрыня, молода жена,

- 210 Молодая Катерина Викулична,
А Викулична она замуж пошла,
И пошла за вора за Алёшку за Поповичева,
А за вашего за братка за крестоваго.
Как на силу князь Владимир приневóлил ей итти́.
- 215 У их в пятницу-то было сватовство,
Во субботу у их было рукобительи́цё,
В воскресеньице севодня у их сва́дебка идёт,
Говорил ли тут Добрыня родной матушке:
— Ах ты свет ли, государыня моя матушка,
- 220 Свет честна вдова Емельфа Тимофеевна!
Принеси-тко мне-ка платье скоморошкино,
Принеси-тко мне-ка досочку гусельчатую́,
Принеси-ко мне шалыгу подорожную,
Подорожную шалыгу пол-восьма пуда.
- 225 Ещё справился Добрынюшка на свадьбу пошол.
Он приходит к Алешки на свадьбу,
Ещё крест кладёт Добрыня по писаному,
А й поклон ведёт Добрыня по учёному,
Исполна творит молитву поисусову.
- 230 Ещё бьёт Добрыня челом и поклоняется,
А й на все ли на четыре на сторонушки,
Как Владимиру князю́ да бьет в особину чело́м.
Тут сажился Добрыня на опеченку,
Стал Добрынюшка в гусёлушка пои́грывати́.
- 235 Уж он струночку играет что я киевской,
Как во другую играют от Еросолима,
Ещё в третью про розъезды про Добры́нюшкины́,
Как никто этой игры не дагадается,
Догадаласе Добрынина мо́лода́я жена,
- 240 А й мо́лода́я Катерина Викулична.
Как Владимиру игра эта показаласе,

124

- Ещё сам говорил таково слово:
— А й ты премлада́я заезжа скоморошинка!
А й ты поди-ко ты садись к нам за дубовой стол,
- 245 За дубовой стол садись, вот три ме́ста тебе́:
Ещё перво тебе место, ты возле́ меня сади́сь,
А друго́е тебе место супро́тив меня́,
Ещё третье тебе место, куда хочешь, тут и сядь.
А й сажился Добрыня супротив сво́ей жены́,
- 250 Супротиву Катерины Викуличной.
Наливала Катерина зелена чару вина,
Подавала тут Добрынюшки Микитичу,

А й сама говорила таково слово:
 — А ты премладый Добрыня сын Микитич млад!
 255 Уж ты пей-ко у мя чару зеленóго вина,
 Я другú тебе налью да пива пьянаго,
 Еще третьюю подам я меду сладкаго.
 А и примлады Добрыня сын Микитич млад,
 А й берет он чару зеленá в руки вина,
 260 Опускает туды перстень злачёныи,
 А й котрым оны перстнем обручалисье,
 Подавае тут Добрыня зеленó вино назàд.
 — А й ты премлада Катерина Викулична!
 Уж ты выпей-ко до дна, так ты увидишь и добра,
 265 А не выпьешь до дна, так не видать тебе добра.
 Еще пила Катерина зелено вино до дна,
 Как увидит Катерина там злáченный перстень,
 А й сама говорила таково слово:
 — Ах вы князи ли вы наши а й вы бóяра,
 270 А й вы сильнии могучии богáтыри,
 Еще вси ли наши гости приходящи!
 А й не тот мне муж, кой возле меня стоит,
 Еще тот мне-ка муж, кой супротíв меня сидит,
 Еще прежнии Добрынюшка Микитич млад.
 275 Выходил ли тут Добрыня з-за дубового стола,
 Уфатил ведь он Алёшку за желты кудри,
 А й повыдернул на сéреду кирпичную,
 Взимал в руки он шалыгу подорожную,

125

Подорожную шалыгу пол-восьмá пуда.
 280 Еще стал ведь он Алёшку тут работати,
 А й во охканьи не слышно бухканье,
 А во бухканьи не слышно охканья.
 Еще все со пиру да розбежалисье,
 Еще все ли с почестнóго росхучалисье,
 285 Уж как видит князь Владимир неминучую беду,
 Затыкает он свою онучею.

Записано на Водлозере, 7 августа.

126